

Сверху бесшумно, точно лист с ветки, скользнула человеческая тень. Однако стоило прищелкнуть разглядеть представшую перед ним картину, как он едва не подвернул ногу от неожиданности.

— Чжаньюань? Господин Лю? И вы здесь? — изумленно воскликнул Хэ Лань, вытаращив глаза на незваных союзников.

Поскольку Хо Фэнле двигался в одиночку — под предлогом того, что проверяет положение дел в провинциях по поручению императора, дабы позже примкнуть к чиновникам из столицы, — его появление здесь было тайным. Хэ Лань и Цинь Юй, напротив, представляли Парчовую стражу и Восточное депо, а потому сопровождали официальную следственную комиссию со всей подобающей помпой.

Никто из них не ожидал столкнуться в этой глуши. Пока глава секты, которому Хо Фэнле точным ударом раздробил кисть, валялся без сознания и глухо стонал от боли, все четверо быстро обменялись новостями.

Генерал вкратце обрисовал ситуацию и ход своего расследования. Лю Чжэньцин слушал его с самым невозмутимым видом, хотя прекрасно понимал: Хо Фэнле умалчивает о многом.

В глубине души Чжэньцин подивился скрытности своего спутника. Очевидно, Юань Цзюэ поручил Хо Фэнле это расследование секретным указом — молодой император не желал, чтобы кто-либо в столице догадался о его истинных намерениях. И даже собственным названным братьям Хо Фэнле преподнес это как цепь случайных совпадений.

Но почему тогда он... доверился ему, Лю Чжэньцину?

Потому ли, что они делили одну дорогу? Или потому, что дела семьи Лю оказались неразрывно вплетены в заговор мятежников?

— А к тебе у меня отдельные вопросы, — проворчал Хэ Лань, поворачиваясь к Хо Фэнле. — Раз уж мы оба держали путь на юг, почему нельзя было подождать нас? Разминулись всего на день! С этими столичными канцеляристами со скуки помереть можно: ползут на своей барже как черепахи. Вот мы и рванули вперед по суше. Добрались сюда на день раньше вас и сразу наткнулись на эту секту Небесного покровительства. Что это еще за сброд? Как они вообще посмели разрастись без надзора Парчовой стражи? Начали копать — и, поверишь ли, волосы дыбом встали. Ребята замахнулись на крупную рыбу.

Договорив, Хэ Лань заговорщически подмигнул Цинь Юю и бесцеремонно ткнул его локтем в грудь — прямо туда, где под просторным женским платьем скрывались тряпичные округлости.

— Нам нужно было проникнуть внутрь незамеченными. Вот мы и поспорили, кто переоденется девицей. Пришлось пожертвовать красотой нашего драгоценного Цинь-мэйжэнь.

Жест Хэ Ланя выглядел настолько развязно, что даже Лю Чжэньцину, наблюдавшему со стороны, захотелось съездить ему по затылку.

Ответ не заставил себя ждать. Раздался звонкий шлепок — Цинь Юй с ледяным лицом отвесил товарищу затрепину. Не слишком сильно, но вполне доходчиво.

Хэ Лань зашипел, потирая щеку, но ссориться не посмел. Напустив на себя прежний беззаботный вид, он продолжил:

— Лао Цинь остался здесь выведывать тайны, а я осмотрел окрестности. Нарыл примерно то же, что и вы. Хотел было по-тихому скрутить этого недоделанного главу, но раз уж встретил тебя — командуй, Чжаньюань.

Хо Фэнле кивнул. Хэ Лань взял на себя охрану пленного сектанта, а Цинь Юй, явно уставший от женских шелков, отправился переодеваться.

Умению выбивать признания у Парчовой стражи можно было только позавидовать. После пары коротких, но весьма доходчивых угроз запуганный глава секты сквозь стиснутые зубы согласился сотрудничать. Он привел их в покои своего покойного отца, где под резной ширмой они без труда отыскивали первую часть скрытых бумаг. В этот миг лицо новоявленного главы перекошилось от злости и изумления — он и подумать не мог, что сокровище, которое отец оберегал пуше глаза, все это время лежало у него под носом.

На обратном пути они раздобыли вторую связку документов, спрятанную в главном зале. Оставались лишь те свидетельства, что хранились в пещере.

— Я совалясь туда раньше, — покачал головой Хэ Лань. — Народу тьма, мышь не проскочит. Придется ждать часа отдыха, о котором вы говорили, иначе нас раскроют в мгновение ока, какими бы мастерами боевых искусств мы ни были.

Решив не рисковать, они вернулись в комнату префекта У, ведя за собой пленного.

Спасенную девушку, которая едва не покончила с собой, вместе с маленькой служанкой отправили в соседние покои, чтобы те могли прийти в себя.

Увидев, что преследователи не только принесли доказательства, но и приволокли самого главу секты, префект У не сдержал ярости. Он подскочил к пленному и принялся остервенело пинать его, словно пытаясь выместить весь страх и унижение, скопившиеся за последние два года.

Когда чиновник наконец перевел дыхание и немного успокоился, Хо Фэнле представил ему Хэ Ланя и Цинь Юя. Прослышав, что перед ним высокопоставленные чины Парчовой стражи и Восточного депо, префект У затрепетал от благоговейного страха.

Эти двое, в отличие от прямодушного Хо Фэнле, верить людям на слово не привыкли. На любого незнакомца они смотрели как на подсудимого, а уж к сомнительному заложнику-свидетелю и подавно отнеслись с пристрастием.

Цинь Юй без лишних предисловий перешел к допросу. Его тихий, зловещий голос заставил бы вздрогнуть кого угодно:

— Если мне не изменяет память, префект У, вы ведь и сами когда-то знатно погрели руки на казенных харчах?

— Ого, неужели? — язвительно поддакнул Хэ Лань, подыгрывая товарищу. — И когда же наш префект успел перековаться в праведника, радеющего за простой люд?

Хо Фэнле, проводивший всю жизнь в военных походах, слабо разбирался в интригах столичных ведомств.

— О чем речь? — нахмурился он.

— Дело связано с Лю Чжэньцином, — холодно отозвался Цинь Юй, скользнув взглядом по лицу генерала. — Тебе действительно интересно это слушать?

Хо Фэнле едва заметно изменился в лице.

Префект У, не дожидаясь, пока его начнут пытаться, поспешно заговорил сам:

— Я знаю, как работают ваши ведомства, господа, поэтому скрывать ничего не стану. Девять лет назад, во время расследования дела о хищении средств для помощи голодающим, меня действительно признали виновным. Но клянусь небом, то была ошибка! Моя матушка, женщина темная и падкая на наживу, втайне от меня приняла подношение в две тысячи лянов серебра. Я узнал об этом лишь тогда, когда нагрянула проверка. Бедная женщина так испугалась плахи, что скончалась от разрыва сердца, а на меня навесили клеймо взяточника.

На глазах префекта заблестели слезы скорби и обиды.

— Но самое смешное, что незадолго до этого я и еще несколько моих сослуживцев подали совместное прошение, изобличающее казнокрадов. И что же сделал Господин канцлер Лю? Он и ухом не повел! Позволил негодяям обирать народ дальше. Лишь когда дело дошло до открытого бунта, по указу покойного императора началось следствие. Канцлер Лю явился сюда лично, лениво арестовал парочку самых зажавшихся чиновников для отвода глаз, а мелких сошек вроде меня или губернатора Вана — тех, чья взятка не превышала пяти тысяч лянов, — просто оставил на прежних местах разгребать последствия катастрофы. Так мне и удалось сохранить голову на плечах.

— С чего бы такому отпетому подлецу оставлять вас в живых? — с подозрением прищурился Хэ Лань.

— Кто разберет, что творилось в голове у этого великого предателя, — горько усмехнулся префект У. — Может, ждал, что мы поспешим выразить ему свою сыновью благодарность в золотом эквиваленте? Я к нему на поклон не пошел. А вот губернатор Ван, должно быть, подсуетился, раз так быстро пошел в гору.

— Ошибаетесь, — ровным тоном оборвал его Цинь Юй. — Ван получил повышение уже после смерти Лю Чжэньцина.

Префект У на мгновение растерялся:

— В таком случае я не знаю причин... Но как бы то ни было, обвинение с меня так и не сняли. Все эти годы я лишь пытался честно служить Великой Чжоу, но судьба дважды устроила мне проверку на прочность.

«Надо же, какой упрямец, — мысленно усмехнулся Лю Чжэньцин, слушая эти излияния. — Столько лет прошло, а ума так и не набрался».

Впрочем, Чжэньцин понимал: по-настоящему умных чиновников в Поднебесной единицы, главное — чтобы человек дело делал, а не языком чесал.

Приближался час, когда плавильщики должны были прерваться на отдых. Мешкать было нельзя, и заговорщики разделились.

Цинь Юй и Лю Чжэньцин остались охранять префекта, а Хо Фэнле и Хэ Лань отправились в пещеру за оставшимися бумагами.

Цинь Юй, оставшись без дела, решил продолжить допрос пленного. Однако стоило ему сделать шаг, как события приняли скверный оборот.

Увлечшись разговором, они ослабили бдительность и не заметили, что полуживой сектант улучил минуту и сумел ослабить путы. Как только Цинь Юй приблизился, негодяй резко перекатился по полу, подмял под себя префекта У и, обхватив его шею уцелевшей рукой, яростно завопил:

— Назад! Шагнете ближе — и я сверну ему шею!

— Тихо, тихо, без глупостей, — попытался урезонить его Лю Чжэньцин, сделав успокаивающий жест ладонями. — Неужели ты думаешь, что сможешь уйти? Даже без этого чиновника у нас на руках куча улик. Бежать тебе некуда. Лучше подумай, как искупить вину. Облегчишь душу — глядишь, и жизнь тебе сохранят.

Цинь Юй молча застыл, медленно заводя руку за спину.

— Держи меня за дурака! — безумно оскалился глава секты. — Если эти бумаги попадут к императору, мне все равно не жить. Мой единственный шанс — прихватить вас всех с собой на тот свет!

Лю Чжэньцин посмотрел на него с таким откровенным сочувствием, какое испытывают лишь к круглым идиотам. Это окончательно взбесило сектанта.

— Думаете, ваши дружки вернутся из пещеры живыми?! Да я лично нанял мастера, чтобы тот утыкал весь грот смертоносными ловушками! Мы не настолько глупы, чтобы позволить любому встречному совать нос в наши дела! Ха-ха-ха! Ваш хваленый бог войны Хо Фэнле, ищейки из Парчовой стражи и все ваши паршивые улики останутся погребены под обвалом!

При этих словах Лю Чжэньцин и Цинь Юй переглянулись. Лица обоих мгновенно посерьезнели.

— Стоять, я сказал! — заверещал сектант, заметив их движение. — Молитесь теперь, чтобы я пощадил этого чинушу!

С этими словами он набрал в грудь воздуха, собираясь закричать и позвать на помощь охрану. Однако стоило его рту открыться, как в полумраке комнаты блеснула серебряная молния.

Два диких крика слились в один. Гибкий клинок Цинь Юя безжалостно пронзил оба тела разом. И если префекту У повезло — сталь лишь оцарапала плечо, то главе секты клинок вошел точно под ребра, пробив легкое.

Когда Цинь Юй с сухим шорохом выдернул оружие, смертельно раненный сектант выпустил заложника и с глухим стуком повалился на земляной пол, хрипя и захлебываясь кровью. Его угасающий взор был полон дикого изумления.

— Ты... как ты посмел... — прохрипел он напоследок.

Ему просто не повезло встретиться с палачом из Восточного депо. Будь на месте Цинь Юя прямодушный Хо Фэнле или импульсивный Хэ Лань, они бы еще попытались договориться. Но для людей из Восточного депо жизнь мелкого бунтовщика не стоила и ломаного гроша — ведь главный заговорщик, губернатор Ван, все еще оставался на свободе.

Цинь Юй брезгливо стряхнул кровь с клинка и повернулся к Лю Чжэньцину:

— Оставайся здесь. Я найду их.

Но Чжэньцин мертвой хваткой вцепился в его рукав. На его лице не осталось и следа прежней расслабленности:

— Нет, я иду с тобой. Я знаю, как устроены эти механизмы!

Цинь Юй нахмурился, оценивая решимость в глазах юноши, но спорить не стал. Оставив раненого префекта зажимать окровавленное плечо, они со всех ног бросились к пещере.

Еще издали они заметили двоих часовых, распластанных у входа в грот — без сомнения, работа Хо Фэнле и Хэ Ланя. Однако стоило им приблизиться к зияющему проходу, как земля под ногами ощутимо вздрогнула. Из глубины пещеры донесся глухой, рокошующий гул скатывающихся валунов, а следом полыхнуло багровое зарево. Сердце Лю Чжэньцина пропустило удар.

Цинь Юй стрелой метнулся внутрь. К его изумлению, болезненный юноша не отстал от него ни на шаг — Лю Чжэньцин не владел боевыми искусствами, но сейчас бежал так, словно на кону стояла его собственная жизнь.

Ворвавшись в пещеру, они не обнаружили там спутников. Взору предстали лишь перевернутые плавильные чаны, разбросанные инструменты и огромный провал посреди грота, уходящий в непроглядную бездну. Снизу, обдавая жаром, поднимались багровые языки пламени.

Цинь Юй сделал шаг к краю пропасти, но в этот миг стены пещеры заходили ходуном с новой силой. Свод затрещал, сверху посыпалась каменная крошка. Пещера была готова рухнуть в любую секунду.

Лю Чжэньцин, обуреваемый диким страхом, сохранил удивительную ясность ума. Он мгновенно окинул взглядом грот и указал на одну из стен:

— Господин Цинь! Тот камень! Не дайте ему сдвинуться!

Его властный, звенящий голос заставил Цинь Юя подчиниться без раздумий. Посмотрев в указанном направлении, он действительно заметил уродливый валун, медленно уходящий вглубь скалы.

Свистнул тонкий клинок — сталь вонзилась в зазор между плитами, намертво заклинив механизм. Гул утих, но плита давила с такой чудовищной силой, что Цинь Юю пришлось удерживать рукоять обеими руками, упершись ногами в каменистый пол.

Пользуясь моментом, Лю Чжэньцин подбежал к краю бездонной ямы. Горячий воздух едва не опалил ему лицо. Глубоко внизу ревел огромный горн — очевидно, подземная плавильня имела несколько ярусов.

И тут на противоположной стене провала он увидел две фигуры.

Это были Хо Фэнле и Хэ Лань!

Застывший в горле ком воздуха наконец сдвинулся, но дышать легче не стало.

Генерал висел над бушующим внизу пламенем, уцепившись одной рукой за рукоять своего верного меча Чунцзюня, по самую гарду вошедшего в каменную толщу. Второй рукой он мертвой хваткой держал Хэ Ланя, чья нога была сильно обожжена.

— Хо Фэнле! — закричал Чжэньцин, не замечая, как дрожит его собственный голос.

Генерал вскинул голову. В его глазах вспыхнул яркий огонек. Хэ Лань и вовсе вытаращил глаза от радости:

— Там рядом цепи! Закрепите один конец и бросайте нам!

Лю Чжэньцин обернулся и заметил тяжелую цепь, сброшенную сотрясением прямо к ногам Цинь Юя. Тот мгновенно сориентировался: точным ударом ноги подбросил железные звенья вверх, поймал их и быстро обмотал свободный конец вокруг собственного пояса, служа надежным противовесом.

Чжэньцин, не теряя ни секунды, перехватил цепь и швырнул ее вниз, в бездну.

Хо Фэнле, выждав секунду, точным движением забросил раненого товарища повыше. Хэ Лань, преодолевая боль, уцепился за звенья руками и ногами и с помощью легкого шага взобрался наверх.

Едва Хэ Лань перевалился через край провала, Лю Чжэньцин принялся судорожно сдирать с него цепь, чтобы бросить ее обратно. Хэ Лань хотел было что-то сказать, но не успел.

Чжэньцин, не обращая внимания ни на что вокруг, неистово кричал в глубину провала:

— Чжаньюань! Быстрее, хватайся!

В его голосе сквозила такая отчаянная, почти безумная паника, словно он полностью забыл о своей конспирации. Любой, кто услышал бы его сейчас, ни за что не поверил бы, что этот юноша лишился памяти и не имеет к генералу никакого отношения.

И в тот самый миг, когда Лю Чжэньцин занес руку для броска, раскаленная жаром скала не выдержала. Камень вокруг клинка Чунцзюня с сухим треском рассыпался в пыль.

Лишившись опоры, Хо Фэнле камнем рухнул вниз — прямо в ревущее пламя плавильни.

В этот миг вся хваленая изворотливость и острый ум Лю Чжэньцина словно обратились в лед. Разум опустел, дыхание прервалось, а бешено колотившееся сердце замерло.

Перед глазами безумной вспышкой пронеслось воспоминание о гибели Хо Фэйхана на поле боя.

Казалось, невидимая холодная рука сдавила горло Чжэньцина, безжалостно вопрошая:

«Это ведь единственный брат твоего названного старшего брата... Тот самый маленький Эрдгоу, которого вы клялись оберегать? Опора семьи Хо, непобедимый бог войны Великой Чжоу... Неужели он сгорит здесь, на твоих глазах?!»

— Эрдгоу!!! — истошный, полный первобытного ужаса крик вырвался из груди Лю Чжэньцина, обнажая всю его беспомощность перед лицом неминуемой трагедии.

Но уже в следующее мгновение Хо Фэнле, извернувшись в падении, невероятным толчком оттолкнулся от пустого воздуха. Словно птица, он взмыл к противоположной стене ущелья, а затем быстрыми, едва различимыми глазу прыжками понесся вверх по отвесным кручам.

— Господин Лю, да не паникуйте вы так, — тяжело дыша, Хэ Лань похлопал Чжэньцина по плечу, удерживая того от падения в бездну. — Его легкий шаг куда лучше нашего. Он просто не мог маневрировать, пока тащил меня на буксире, а в одиночку ему никакие цепи не нужны.

Ледяная корка, сковавшая мысли Лю Чжэньцина, начала медленно таять. К нему возвращался рассудок, а вместе с ним — и осознание содеянного.

«Точно... Как я мог забыть? Это же лучший мастер легкого шага в империи. Пусть высота велика, но для него одного это детская забава...»

Когда паника улеглась, лицо Лю Чжэньцина медленно побелело, а по спине пробежал мертвенный холод.

Хо Фэнле бесшумно, точно пушинка, приземлился прямо перед ним. Его взгляд, глубокий и сосредоточенный, замер на лице юноши.

— Я в порядке, — тихо произнес генерал.

Но в голове Лю Чжэньцина набатом стучало лишь одно слово:

«Пропал!»

— Погодите-ка, — сдавленно кряхтя от боли в обожженной ноге, вклинился Хэ Лань. — Господин Лю, как вы только что называли Чжаньюаня? Эрдгоу? Мне ведь не послышалось? Надо же, втихаря придумали нашему грозному генералу такую кличку! Ну и смельчак!

Лю Чжэньцин мысленно взвыл:

«Да чтоб тебя черти забрали, Хэ Лань!»

— Это мое детское имя, — ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом отозвался Хо Фэнле.

— Что?! — Хэ Лань от удивления чуть не подпрыгнул на здоровой ноге. — Детское имя? Да мы с Лао Цинем столько лет тебя знаем и слыхом не слыхивали про какого-то Эрдгоу! Откуда об этом прознал господин Лю?

Лю Чжэньцин почувствовал, как воротник начинает душить его. Сердце вновь забилося в бешеном ритме. Нужно было срочно выкручиваться, пока его не прижали к стене.

— Я... я слышал, как об этом шептались молодые господа Хо... Юньцы и Юньцян, — выдавил он натянутую улыбку.

«Поверит ли? — лихорадочно соображал Чжэньцин. — Даже если нет, по возвращении в столицу он наверняка все разузнает... Впрочем, к тому времени я уже буду далеко, так что неважно. Постойте-ка! Если он сложит два и два, то поймет, что я нарочно дразнил его тогда той безродной дворянкой!»

От осознания собственной глупости Чжэньцин готов был провалиться сквозь землю, но внешне старался сохранять абсолютное спокойствие.

К счастью, простодушный Хэ Лань легко заглотил наживку:

— Ах, эти паршивцы! Я ведь всегда к ним со всей душой, а они утаили от меня такую забавную тайну!

Пока он сокрушался, из глубины грота донесся глухой голос Цинь Юя:

— Болтать закончили? Нам пора убираться, пока эта гора не похоронила нас заживо.

— Бесполезно удерживать плиту, — быстро проговорил Лю Чжэньцин, возвращаясь в деловое русло. — Механизм запущен, и процесс разрушения уже не остановить. Когда пещера рухнет,

заговорщики тут же поймут, что их раскрыли. Нужно уходить.

Цинь Юй резко выдернул клинок из расщелины, и свод пещеры вновь содрогнулся. Все четверо бросились к выходу.

Хо Фэнле без лишних слов подхватил Лю Чжэньцина на руки и устремился прочь. Чжэньцин хоть и окаменел от такой бесцеремонности, но мешать не стал. В его душе крепло тяжелое, липкое сомнение.

Реакция Хэ Ланя была совершенно естественной для человека, услышавшего чужую тайну.

Но почему Хо Фэнле даже бровью не повел? Почему ничего не спросил?

Лю Чжэньцин прищурился. Притворяясь, будто цепляется за плечи генерала, он осторожно скользнул пальцами к его запястью и прижал их к бьющейся жилке.

Хо Фэнле никак не отреагировал на этот жест. Он продолжал стремительно нестись к выходу, лишь на мгновение переведя на юношу спокойный, ясный взор.

— Я же сказал, что не ранен. Не стоит беспокоиться, — мягко произнес он.

Лю Чжэньцин медленно убрал руку, чувствуя, как его губы кривит слабая, горькая улыбка.

Любой мастер боевых искусств подсознательно напрягся бы, позволив кому-то чужому коснуться своей заставы жизни и смерти. Даже зная, что перед ним беззащитный человек, тело воина среагировало бы рефлекторным блоком.

Но в былые времена Лю Чжэньцин сотни раз хватал маленького Эрдгоу за запястье, заставляя того терпеть свои бесконечные медицинские опыты. Тело Хо Фэнле выработало абсолютный, безусловный иммунитет к его прикосновениям. Даже посреди смертельной опасности он подсознательно доверял этим пальцам.

Лю Чжэньцин ощутил, как его сердце окончательно ухнуло в бездну, а взгляд, устремленный на суровое лицо молодого генерала, стал темным и пугающе глубоким.

<http://bllate.org/book/20542/2218342>